

Борщик Наталья Дмитриевна

ПОДВОРНЫЕ ОПИСАНИЯ КУРСКОГО КРАЯ 1710-Х ГГ.

В статье раскрываются причины проведения подворных описаний 1710-х гг. с учетом организационных и региональных особенностей, приводится анализ нормативной базы и методика составления переписных книг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 34-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 314(091)

В статье раскрываются причины проведения подворных описаний 1710-х гг. с учетом организационных и региональных особенностей, приводится анализ нормативной базы и методика составления переписных книг.

Ключевые слова и фразы: история статистики; учет населения; подворная перепись; XVIII век.

Наталья Дмитриевна Борщик, д.и.н., доцент
Кафедра государственного и муниципального управления
Курский государственный университет
arktur4@rambler.ru

ПОДВОРНЫЕ ОПИСАНИЯ КУРСКОГО КРАЯ 1710-Х ГГ. ©

Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-11-46006 а/Ц «Развитие учета населения в XVIII- XIX вв.».

В настоящее время в курской регионалистике наблюдается определенный хронологический перекоп: основное внимание исследователей приковано ко второй половине XIX - началу XX вв. Региональная история XVIII столетия изучена несравненно хуже, причем не только по сравнению с более поздней эпохой, но и с предшествующим XVII веком. Одна из основных причин такого положения, на наш взгляд, заключается в недостаточной изученности и опубликованности имеющейся источниковой базы.

Материалы государственных обследований населения занимают ключевое место в исследовании социально-экономического развития страны и отдельных регионов. XVIII столетие является переломным в этом отношении - государственный механизм имперского уровня требовал создания новой системы государственного учета подданных, переходным этапом к которой стали переписи начала XVIII столетия.

Обследование населения 1710-х гг. в Курском крае пока не стало предметом самостоятельного исследования, хотя было первым за почти 30 лет, прошедшие с момента подворной переписи 1670-х г. В некоторых местностях учет населения был произведен еще по старому образцу. Но в большинстве территорий (в том числе и в Курске) переписные работы производились силами новых администраций. По сведениям С. Ларионова, «в 1710 году губернатор киевский князь Дмитрий Михайлович Голицын делал смотр в городе Карачеве всем дворянам своей губернии, в том числе и курским, избирал из них военную службу и к делам назначивал: разных же служеб из однадворцов избираны были в ландмилицию. В сем году дворовую перепись мужеска и женска полов производил в Курске стольник Иван Иванович Вельяминов Зернов» [5, с. 69]. Техника производства этой переписи была традиционна для подворных переписей: предварительный сбор сказок и составление на их основе переписных книг по каждому населенному пункту. Была сделана попытка учитывать оба пола [1, д. 13, 14].

Указ «О переписи губернаторам всякому в своей губернии крестьянских дворов и дворовых людей» от 12 февраля 1710 г. предписывал: «В сей настоящий 1710 год, к будущему 1711 году, переписать всякому в своей губернии дворы крестьянские и дворовых людей и во дворах по головам людей обоих полов порознь и оные росписки привезть к будущему 1711 году, закрепя своими руками» [7, с. 478].

Имелось и существенное отличие - данная перепись была призвана уточнить данные предыдущей переписи 1678 г. Поэтому курские переписные книги 1710-х гг. имели особую структуру. После указа о проведении переписи шли копии переписных книг 1678 года города Курска и уезда [6]. Задача переписчиков состояла во внесении изменений и поправок, соответствующих реальному положению дел в 1710 году.

В начале XX столетия были опубликованы исследования П. Н. Милюкова о населении и государственном хозяйстве при Петре Великом. Он подсчитал, что податное население к 1710 году уменьшилось на одну пятую; если же учесть, что часть этих людей переходила в другие категории населения, тогда получалась убыль 14,6%, то есть одна седьмая. По некоторым же губерниям убыль дворов представлялась катастрофической: Архангелогородская и Санкт-Петербургская - 40%, Смоленская - 46%, Московская - 24% [4].

М. Ключков представил «Табель, коликое число в губерниях по переписке 710 году всякого чина дворов и в них мужеска полу людей, кроме поповых и дьяконовых» [3, с. 122].

Губернии	Дворов	Людей
В Московской	190826	711341
В Санкт-Петербургской и Ярославской провинции кроме Пскова и Новгородского уезда двух пятин, в которых за моровым поветрием не переписано	108613	436383
В Киевской	68009	301022
В Рижской	41093	217723
В Архангелогородской	68826	217449
В Казанской	41441	158500
В Нижегородской	77615	255923
В Азовской	85869	304254
В Сибирской	76052	272091
Итого	758394	2874685

С одной стороны, «убыль» дворов свидетельствовала о несомненном обеднении и разорении крестьян, обремененных налогами и вынужденных бежать от тягла. С другой стороны, «пустота», «убыль» дворов были вызваны нежеланием плательщиков нести податные льготы. Правительство Петра I не верило данным переписи 1710 г.; и до, и после нее власти получали немало сведений о фиктивности «пустоты» и «убыли», знали о различных способах укрывательства дворов.

Проведя перепись, правительство не решилось взять за основу обложения данные переписных книг 1710 г. Решили, что во всех районах, где была обнаружена «убыль» дворов, налоги будут взиматься по книгам 1678 г., а в тех губерниях, где зафиксировано увеличение «дворового числа» (на юго-востоке страны и в Сибири), основой обложения станут книги 1710 г.

Эта практика нашла отражение в нормативных актах. Например, указывалась общая численность дворов: «А по переписным книгам 710 года во всех губерниях посадских и крестьян и бобыльских и задворных и цеховых людей написано 606 404 двора» [7, с. 707-710]. В указе от 30 июня 1711 года «О наборе 20000 рекрутов и о сборе 7000 лошадей со всех губерний, кроме Санкт-петербургской по переписным книгам 186 году» приводились конкретные цифры «убыли дворов»: «А в присланном при вышеописанном письме доношении написано: С. Петербургской губернии в городах по переписным книгам 186 года дворового числа 178 160 дворов... А по новой переписке 707, 709 и 710 годов в тех городах наличными 105 977 дворов. И против прежних переписных книг убыло 72 183 двора» [Там же].

Поэтому неудивительно, что правительство решило «рекрутов собрать по переписным книгам 186 году». Но местные власти рапортовали о невозможности сборов налогов по устаревшим данным книг 1678 г., самостоятельно переходили к раскладке налогов по книгам 1710 г., считая их более реальными и соответствовавшими истинному положению вещей. В итоге финансовые расчеты крайне затруднились.

В указе «Об устройстве губерний и об определении в оной правителей» от 29 мая 1719 г. приведены цифровые итоги подворной переписи 1710 г. по отдельным городам Киевской губернии: «Киевской губернии города расписаны по провинциям, в них дворового числа по переписи 1710 году царедворцовых дворян и однодворцовых отставных служилых людей, драгунских, солдатских, стрелецких, казачьих, патриарших и архиерейских, помещиковых и вотчинниковых крестьян и комаричан, с которых положено сборы собирать, кроме других разночинцов и посадских» [8, с. 701-710]:

Города	Дворовое число	Между ними расстояние, верст
Белгород	2728	-
Обоянь	2268	60
Суджа	671	60
Валуйка	1241	120
Мирополье	351	75
Короча	824	40
Курск	7211	120
Старый Оскол	3803	170
Новый Оскол	940	120

В Рыльске по переписи 1710 г. «дворового числа» насчитали 2024 чел., в Путивле - 1306 чел. Для сравнения: в Орле - 4669 чел., Воронеже - 3134 чел., Ельце - 4134 чел.

Есть возможность сравнить цифровые итоги учета населения местными властями по наказу из Разряда 1678 года и переписи 1710 года по городам Курского края для выяснения реального количества «убыли» и «пустоты».

Название города	Численность населения в 1678 г.	Численность населения в 1710 г.
Курск	2888	7211
Суджа	644	671
Белгород	2008	2728
Обоянь	1345	2268
Старый Оскол	994	3803
Новый Оскол	923	940
Путивль	1133	1306
Рыльск	397	2024
Короча	1015	824
Валуйка	1246	1241

Подсчитано автором по: [2, с. 125-140].

Из данных таблицы следует, что в большинстве городов Курского края не наблюдалась «убыль» населения, характерная для центральных и северных регионов страны. Наоборот, в ряде городов численность жителей значительно возросла (в Курске, Обояни, Старом Осколе, Рыльске). Только в Короче количество жителей сократилось почти на 190 чел.

Можно предположить при отсутствии источников, что сокращение жителей могло быть связано с эпидемиями смертельно опасных заболеваний, свирепствующих в 1710-1712 г. в ряде городов Киевской губернии (т.н. «моровое поветрие»).

Таким образом, анализ источников показал, что в большинстве городов Курского края не наблюдалась «убыль» населения, характерная для центральных и северных регионов страны. Наоборот, в ряде городов (Белгороде, Путивле и др.) численность жителей значительно возросла, что объясняется активным переселенческим движением и наличием гарнизонов.

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 184. Оп. 4.
2. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. IX. 311 с.
3. Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911. Т. I. Переписи дворов и населения (1678-1721). 270 с.
4. Миллюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. 736 с.
5. Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786. 82 с.
6. Переписная книга Курска 1678 г. / подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. Курск, 2007. 150 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. 1019 с.
8. Там же. Т.V. 1022 с.

HOUSEHOLD DESCRIPTIONS OF KURSK REGION OF THE 1710S

Natal'ya Dmitrievna Borshchik, Doctor in History, Associate Professor
Department of Public and Municipal Management
Kursk State University
arktur4@rambler.ru

The author reveals the reasons of holding the household descriptions of the 1710s taking into account the organizational and regional peculiarities and presents normative base analysis and census books compiling technique.

Key words and phrases: statistics history; population accounting; peasant households census; the XVIIIth century.

УДК 93/94

Проанализированы меры государственных органов и общественности по материальному снабжению школьников, их роль в реализации закона о всеобуче. Полученный результат свидетельствует о комплексном подходе к решению данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: СССР; Астраханская область; Саратовская область; Сталинградская область; история народного образования; школа; учащийся.

Елена Олеговна Гладкова

Кафедра истории России

Волгоградский государственный университет

abrikkocc@rambler.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945-1953 ГГ.®

Одной из важнейших задач российского государства в сфере образования является обеспечение его общедоступности. В послевоенные годы ее решение осложнялось тяжелым материальным положением населения и общим дефицитом денежных средств по всей стране. Ситуация, сложившаяся в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях, была типичной для всего Советского Союза, поэтому механизм материального обеспечения учащихся отражал общую ситуацию в советской школе в этот период.

Тема материального снабжения школьников вызывала интерес исследователей с конца 1940-х гг. В большинстве работ, посвященных истории советской общеобразовательной школы, в контексте общих проблем послевоенного времени можно встретить отрывочные упоминания о бедственном положении учащихся школ страны, влиянии их трудного материально-бытового положения на выполнение закона о всеобуче, а также источниках поступления одежды и обуви для нуждавшихся детей. На общесоюзном уровне эту тему рассматривали М. П. Ким [11], С. А. Касинцев [10], В. М. Недобежкин [14], А. Н. Поздняков [16] и другие. В работах регионального характера также нашли отражение отдельные вопросы о причинах отсева подростков из школ, в том числе их материальном положении в условиях борьбы за всеобуч [15; 19; 26]. Однако в отечественной